

Ань Чжэн чувствовал, что все его тело сейчас расплавится, такой жар был просто невыносим для тела. Даже если он пережил опыт имитации громового бассейна в таинственном царстве, даже если он смог противостоять четырем гравитациям громового бассейна, он все равно не мог остановить фиолетовый огонь. На несколько секунд у Ань Чжэна возникла иллюзия, что он вот-вот умрет. Но каждый раз, когда Ань Чжэн чувствовал, что дошел до края, его тело чудесным образом выдерживало.

Затем Ань Чжэн вдруг понял, что выдержал это испытание фиолетовым огнем.

В тот день он уничтожил Меч Печали из ресторана и убил его на всем пути обратно в Тяньцзун. Он был тяжело ранен и не мог вылечиться. Ку Люси положил его в печь huangqu dan, и Ку Люси восстановил его плоть с помощью фиолетового огня.

Поняв это, сердце Ань Чжэна немного успокоилось.

В этом мире всегда будет удача, которую другие не могут понять. Может быть, это долг последней жизни Ань Чжэна, а может быть, это предначертано свыше. Ань Чжэн выдержал крещение громом и молнией в Лэйцзи, выдержал испытание багровым огнем в печи Феникса. Теперь, в сказочном дворце, он столкнулся с обеими опасностями. Первой было фиолетовое электричество Сао Яня, а теперь он необъяснимым образом вошел в огромную красную печь.

"Почему?"

Возможно, он уже давно жарится, а Аньчжэн не превратился в панацею, чтобы удивить старика Цзыхуо. Он пробормотал: "В этом нет смысла?"

Плоть Анжэня постепенно адаптировалась к температуре этого фиолетового огня, который с самого начала был невыносим, а теперь он не чувствует, что находится на грани жизни и смерти. Если это ощущение можно описать тактильным чувством, то это разница между вымачиванием в кипятке Байду и горячей водой 60-70 градусов. А поскольку плоть становится все более и более приспособленной, температура воды в шестьдесят-семьдесят градусов не причиняет Аньчжэн никакого вреда.

"Действительно зло!"

У старика Цзыхуо был суровый взгляд. Сначала он вытянул руку, указывая одним пальцем на Аньчжэна, и из кончиков его пальцев брызнул Цзыхуо. Теперь протянул обе руки, и из ладони выплеснулся Zihuо, в несколько раз сильнее, чем раньше.

Аньчжэн приспособился к температуре фиолетового огня. Даже если пламя сильное, оно не сильно меняется. Если не улучшать качество огня, это лишь более или менее тесная взаимосвязь. Увеличение количества огня вместо изменения качества огня мало влияет на безопасность. Спустя еще четыре-пять минут Ань Чжэнпин уже не чувствовал никакого дискомфорта, а наоборот, ощущал жаркий весенний комфорт и расслабление.

Ань Чжэнпин лег в печь Дань и посмотрел на старую Подушку Пурпурного Огня, держа ее за руку: "Почему ты должен сжечь меня до смерти?"

Старик сердито сказал: "Вы, злые люди, пришли из мира, разрушили мой сказочный дворец, и я, естественно, не буду с вами мириться!"

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Но Бессмертный дворец был разрушен по крайней мере десятки

тысяч лет назад. Я впервые попал сюда, или меня каким-то образом занесло сюда. Раньше я ничего не знал о Дворце Бессмертных. Я думал, что имею какое-то отношение к тем, кто разрушил Дворец Сиань? Раз уж вы упомянули об этом, я хотел бы спросить... Почему был разрушен дворец Сиань? "

"Демон, ты смеешь быть необузданным!"

Старик Цзыхуо считает, что Аньчжэн намеренно дразнит себя, и в обоих глазах горит ненависть: "Даже если я буду сражаться в этой жизни, я рафинирую тебя!"

Фиолетовый огонь в его руках продолжал извергаться, а сам он выглядел все мрачнее и мрачнее. Ань Чжэн предположил, что при жизни старик, должно быть, был хозяином этой печи, потому что он изливал на нее слишком много ласки, поэтому после его смерти в печи осталась затаившаяся душа. Он необъяснимым образом был связан с печью Дань, должно быть, он думал, что те парни, которые разрушили дворец фей, пришли снова.

Однако из коротких фраз, которые только что произнес старик, Ань Чжэн уловил несколько ключевых слов.

Демон из мира уничтожил дворец фей?

Это просто парадокс... Ци Тянь однажды сказал, что для человека, который не может культивировать в стране фей, нет способа войти в дворец фей. В то время полный бессмертный дворец был запрещен, даже если он сейчас находился в состоянии неповрежденного урона, он не мог войти без защиты настоящего сокровища. Ду Шоусю находился в таком состоянии, что не мог достичь желания пленника, даже фиолетовые доспехи были почти уничтожены. Ань Чжэн рассчитал этот момент, и практики, которые были выше пятого класса заключенных, могли войти, полагаясь на магическое оружие золотого класса. Практики вроде Ду Шоу Шоу на Территории Суми не могли войти, если у них не было фиолетовой защиты тела.

Как же так называемые злые духи мира попали в сказочный дворец?

И с помощью простых людей даже такой огромный дворец фей был разрушен.

Когда старик увидел Аньжэня, он молчал, лежа в раздумье, и думал, что это презрение к нему. Чувство печали поднялось в его сердце, и он почти зарычал и сказал: "Сегодня моя жизнь прошла, и я умру вместе с тобой!".

Он даже отдернул руку и бросился к Ань Чжэну.

Ань Чжэн был поражен и быстро уклонился в сторону: "На самом деле я не был тем человеком, который разрушил дворец фей, почему ты не слушал мои объяснения?"

"Даже если это не так, ты пришел в мою печь!"

"Нет! Я не знаю, как я вошел. Соломенная веревка зацепилась за мою ногу и затащила меня внутрь".

"Хью хочет поспорить! Если ты не приходил к печи Дана, то как ты мог войти в эту область медицины? Ты явно разбойник. Я скорее умру, чем позволю тебе добиться успеха". Дворец фей, который возвышался над нами, фактически разрушен вашими низшими злыми духами, у меня нет смысла жить. Остатки жизни нужны только для того, чтобы защитить эту священную печь.

Даже если ты будешь дробить кости и косточки, пусть твой дым исчезнет! "

Он набросился на Аньчжэня, а Аньчжэнь снова уклонился. Старик из Цзыхуо казался безумным демоном, без конца преследующим Аньчжэна.

В это время фиолетовый огонь в красной печи не имел большого влияния на Аньчжэна, а контроль над его собственными магическими инструментами был возвращен. Ань Чжэн взглянул на девять колокольчиков призрачного демона, плавающих на нем, и задумался.

Во время последней ожесточенной битвы с Девятнадцатью демонами Девять призрачных магических колокольчиков почти вышли из-под контроля. Ведь это магическое оружие, а собственный контроль над ним не так свободен, как контроль над магическим оружием. К тому же между этими девятью призрачными колоколами существует некая враждебность, которую трудно понять, поэтому Аньчжэн не может полностью контролировать их. Сейчас фиолетовый огонь, пылающий в этой печи Дань, кажется, способен сжечь все. Ань Чжэн задался вопросом, не является ли разъяренный фиолетовый огонь старика возможностью переделать девять призрачных волшебных колокольчиков?

Но, в конце концов, это не печь, а топка, а Ань Чжэн не мастер-строитель, поэтому он сдался сразу же после того, как эта идея появилась в его голове. Это Пурпурное изделие. В мире существует всего тридцать шесть штук, и у меня нет возможности переделать его.

В таком случае, уничтожить магическую энергию?

Цзю Ты Мо Линг испытывал естественный страх перед Цзыхуо, то есть не страх перед самим магическим оружием, а страх перед Цзыци против Цзыхуо. Подумав об этом, Аньчжэн снова вызвал Колокол Девяти Нитей Демона, а затем держал Колокол Девяти Нитей Демона перед собой обеими руками. Старик просто бросился к нему, обхватив Аньчжэна обеими руками, и он умер вместе с Аньчжэном. Фиолетовый огонь на старике пылал, и Аньчжэн почувствовал, что в Колоколе Девяти Призрачных Демонов, сжимавшем его руки, есть мощная сила.

Из Колокола Девяти Призрачных Демонов раздался волчий вой, лица одно за другим выдавливались из бронзовых колоколов, казалось, что колокола лопнут. Некоторые из этих лиц Ань Чжэн действительно видел. Затем Ань Чжэн внезапно отреагировал.

Магическое слово Цзю Ю Мо Линг - это то, что оно может задержать душу мертвого! Души, убитые Колоколами Девяти Ничтожных Демонов, не могут быть перерождены. Все они подавляются Девятью Колоколами Ничтожных Демонов внутри колоколов, чтобы укрепить их силу.

По мере того, как фиолетовый огонь разгорался, магическая энергия в колоколе начала биться как сумасшедшая. Две руки Аньчжэна почти не смогли удержать его, и он рванулся вместе с Аньчжэном, сбив старика с ног. Старейшина Цзыхуо подумал, что Ань Чжэн специально бросился наутек, и погнался за ним. Спереди к ним бежали девять колоколов призрачного демона, а сзади преследовал и сжигал один.

Один из Девяти Колоколов Призрачного Демона сжал колокола почти в форму и, казалось, прорвался сквозь них, с негодованием глядя в глаза Ань Чжэну. Глаза, казалось, спрашивали Ань Чжэна, почему он должен это делать?

Ань Чжэн вздохнул: "Пусть эти невинные души уйдут на реинкарнацию".

Колокольчик внезапно завибрировал, явно не соглашаясь.

Ноги Ань Чжэна яростно шагнули вниз, раздался взрыв!

Всю печь Дан вдавило в землю, и она погрузилась по меньшей мере на два метра. Ань Чжэн не мог почувствовать этого внутри, но если кто-то увидит это снаружи, он будет потрясен до глубины души. Он просто наступил на него и вдавил печь Дан в землю.

Ань Чжэнмэн развернулся, держа в руках колокол девяти призрачных демонов, и бросился к старику Цзыхуо.

"Что!"

Из Колокола Девяти Призрачных Демонов вырвался истошный вопль, и его мгновенно поглотил фиолетовый огонь. Одна за другой грани вырывались из колокола, а затем рассеивались. Бронзовые колокола постепенно становились все краснее и краснее, а самое большое лицо постепенно тускнело, а затем исчезло.

Ань Чжэн увидел, что все души в колоколе освободились, и отступил назад, чтобы остановить старика: "Я здесь не для того, чтобы лишить тебя печи, и тебе не нужно умирать вместе со мной. Отпусти меня, и я немедленно уйду. "

Старик Зихуо сердито сказал: "Я поверю тебе? Так жалко было подавлять тебя вначале.

Ты наконец-то получил возможность восстать и разрушил дворец фей. Я поверю тебе?"

Ань Чжэн нахмурился: "Что ты имеешь в виду?"

Старик сердито сказал: "Вначале вы, низшие люди, жили в этом мире, и каждый год вы просто вносили свою силу крови для стабилизации дворца бессмертных. Позволить вам жить - это уже доброта бессмертного дворца по отношению к вам. Вы осмеливаетесь сопротивляться, но не хотите столкнуться с Крайним! "

От гула в голове Аньчжэна, его лицо тоже изменилось: "Это фея?".

Старик сказал: "Все по-разному, низшее есть низшее, и низшее предложение передового оправдано!"

Ань Чжэн: "Раз так, не вини меня. Разве ты не хочешь сжечь меня пурпурным огнем? Я приму твой фиолетовый огонь. Разве ты не думаешь, что красная печь важнее твоей жизни? Тогда я получу эту бессмертную печь. Какой **** дворец феи, какая **** фея другая. Тебе было бы жалко продолжать свою жизнь, а теперь кажется, что это несправедливо, что ты живешь на секунду дольше! "

Ань Чжэнмэн протянул руку и схватил старика за шею: "Иди сюда!"

Ань Чжэн ущипнул старика за шею, но тот не мог вырваться. В ладони Ань Чжэна одновременно появились фиолетовое электричество и пылающее солнце, и Цзюган Тяньлэй вырвался из его ладони. Тело старика внезапно разорвало на части, а фиолетовый огонь бродил вокруг, словно призрачный костер.

Ань Чжэн втянул руки, и все эти фиолетовые огни втянулись в его ладонь. Он хотел было попытаться сохранить Цзыхуо в браслете из кровавого жемчуга, но побоялся испортить

содержимое браслета, и просто хранил его в своем Даньтянь Цихай, ожидая, когда вернется и сделает подарок Цюй Люси.

Поглотив огонь, Аньчжэн посмотрел на крышку: "Либо открой мне, либо я тебя разорву. Даже если ты фиолетовая фея или живешь тысячи лет, поддайся мне или уничтожься! "

Он вытянул руки, фиолетовое электричество окутало их, палящее солнце стало сиреневым.

Цзюган Тяньлэй снова появился, Даньлу начал дрожать!

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2178320>